

Алоис остался сидеть в кресле, глядя на то, что лежало в корзине Николь. Николь слегка вздрогнула, как будто боялась его.

- Эм, это... это печенье хозяйки.

- Камиллы?

- Да... Хотя, по правде говоря, она просто сделала тесто, а я испекла вот это...

Тесто, которое Камилла замесила перед тем, как ее отвезли в Королевскую столицу, все еще оставалось нетронутым и хранилось у Гюнтера. Николь сказала Алоису, что они уже израсходовали несколько манастонов, держа ящик для хранения холодным, чтобы тесто не испортилось.

- Я спросила у шеф-повара Брандта, можно ли мне попробовать... Эм, я знаю, что сделала что-то действительно эгоистичное, не спросив... Хозяйка даже сказала, что не хочет, чтобы лорд Алоис попробовал это, пока она не доведет вкус до совершенства...

Николь все еще держала печенье. Смесь тревоги и разочарования промелькнула на ее лице.

- Но я уверена, что в глубине души хозяйка очень хотела бы, чтобы вы их съели, лорд Алоис.

Больше, чем кто-либо другой, Николь была той, кто проводил больше всего времени рядом с Камиллой в этом герцогстве под названием Монтон.

Ее спасла Камилла, она восхищалась Камиллой и всегда хотела сделать для нее все, что в ее силах. Но сейчас Камилла далеко и совсем одна.

Николь была всего лишь одинокой молодой служанкой. У нее не было достаточно сил, чтобы спасти Камиллу в одиночку, и у нее не было никакой возможности по-настоящему помочь Алоису. Но несмотря на это, она хотела что-то сделать, она не могла просто погрязнуть в печали.

- Умм, печенье, я оставляю его здесь, хорошо? Простите, что побеспокоила вас так рано.

Закрыв глаза и сделав глубокий вдох, она почувствовала, как тяжелый груз свалился с ее плеч. Поклонившись, она поставила корзинку на стол и тихо вышла из комнаты.

Как ее шаги в коридоре затихли, Алоис остался совсем один с этим печеньем в тихой комнате.

Алоису удалось поднять свое измученное тело на ноги.

Затем он подошел к корзинке, которую оставила Николь.

Корзина была маленькой, дно ее было покрыто белой тканью. Поверх всего этого лежала беспорядочная куча печенья неопределенной формы и самых разных размеров.

Не то чтобы он был голоден. Но, возможно, его тело двигалось самостоятельно, просто услышав имя Камиллы? Он бессознательно потянулся к корзинке, взял одно из этих печений и поднес его ко рту.

Печенье имело мягкую текстуру и простой вкус.

Ему казалось, что он уже ел что-то подобное раньше. Это было гораздо менее причудливо или тонко, чем блюда, что готовили повара на его кухне, но он все еще находил вкус неотразимым. Этот вкус, он...

Было ли это похоже на печенье, которое он получил из детского дома в Гренце?

"...Нет."

Они были только внешне похожи на печенье, которое он получил из приюта.

Правда заключалась в том, что вкус, который Алоис испытал лишь однажды, давным-давно, действительно был незабываемым.

Жалкий принц, который не знал даже собственного лица. Карательное герцогство, занимающее дикие земли Севера, земли преступников и грешников. Ребенок, нелюбимый своими родителями. Единственное, о чем он когда-либо просил - печенье с простым вкусом.

Смерть его родителей от рук его собственной магии. Последний магический амулет, что хранился в секрете долгие годы. То самое крошечное заклинание, которое наложила Камилла.

Что-то хлынуло из глубин его тела. Запечатанная магия и запечатанные воспоминания.

Алоис стоял молча. Глядя на печенье в своей руке, он не мог пошевелиться, у него перехватило дыхание.

- ...Камилла.

Он позвал ее по имени с отчаянным вздохом. Он увидел мимолетный образ черных как вороново крыло волос, перекрывающих лицо плачущей девочки, чье имя он так и не узнал.

- Ты, еще раз...

Она нашла его.

Как же она снова это сделала?

(П/П: Думаю теперь всем понятно, что плачущий принц, которого повстречала Камилла в детстве, - это Алоис.)

- Алоис, ты в порядке?

Неужели время для их встречи уже пришло? Клаус даже не постучал, прежде чем войти в комнату.

Алоис стоял спиной к двери, когда Клаус подошел к нему. Но он остановился в нескольких футах от него.

- Алоис?

Когда Клаус произнес его имя, Алоис обернулся и посмотрел на него. Увидев бледное лицо Алоиса, Клаус опешил.

Несколько мгновений Клаус ошеломленно смотрел на него, потом отвернулся и пробормотал:

- Алоиз... твои глаза.

Они были полны слез. Алоису потребовалось мгновение, чтобы осознать, что он плачет.

Чем больше падали слезы, тем сильнее он чувствовал, как его магическая сила пульсирует в нем. Она бессознательно начинала принимать форму того самого отвратительного проклятия.

Алоис положил руку на грудь, пытаясь сдержать это презренное проклятие из своего прошлого. Как только Алоис сделал это, Клаус отступил от него, тихо бормоча:

- Ты вспомнил... Ты серьезно вспомнил, кто ты?

Не говоря ни слова, Алоис повернулся и слегка посмотрел на него.

- ...Ты хочешь вернуться в Королевскую столицу?

Когда Клаус спросил его об этом, Алоис на мгновение заколебался.

Затем он кивнул.

- Да.

Королевская столица все еще удерживала Камиллу. С этим, он может быть в состоянии действительно вернуть ее.

- Я хочу уехать.

Это были самые честные слова, которые он когда-либо произносил в своей жизни. Правда заключалась в том, что он хотел броситься за ней, как только она вышла из особняка.

Клаус нахмурился. Разочарованно вздохнув, он откинул волосы с лица и, не колеблясь, произнес жестокие слова.

Алоис понимал, почему Клаус так сказал. Но даже если бы он знал, как отреагирует Клаус, он ничего не мог с собой поделать. В конце концов, он любил ее.

- ...Я не могу тебе это позволить.

Лицо Клауса казалось страдальческим, когда он смотрел на Алоиса, который подавлял свою магическую силу. Это было болезненное выражение, но сильное.

- Только что мы получили сообщение от разведчика из Фальша. Похоже, что совместная атака сил Эйнста и Фальша неизбежна. Маги семьи Энде уже движутся в авангарде. Битва начнется в любой момент.

- ...Ты прав.

- Мы сейчас загнаны в угол. Но у тебя все еще есть люди, стоящие рядом с тобой, так как они верят в своего лорда. Твои противники - мятежники, ты должен показать, что ты - законный правитель этой земли.

Утро было тихое. Единственное, что можно было услышать снаружи было слабое пение птиц.

Сильный голос Клауса эхом отозвался в этой тихой комнате.

- Я знаю, как сильно ты хочешь отправиться в столицу... На твоём месте я бы просто оставил все это на произвол судьбы и уехал прямо сейчас! Я имею в виду, что действительно связывает тебя с этой землей!?

По правде говоря, у Алоиса не было никаких причин чувствовать ответственность за Монтон. Если он покинет эту землю и уедет в столицу, зная истину, единственными людьми, которые будут презирать его за его решение, будут сами жители Монтон. Скорее всего, именно жители Монтон станут объектом презрения, если они попытаются удержать его здесь против его воли.

- Но ты же не можешь... Что будет, если ты сейчас уйдешь? У нас не хватает людей, а боевой дух висит на волоске. Противник идет прямо к нашим воротам с достаточной силой, чтобы полностью расплющить нас!

- Клаус...

- Честно говоря, я действительно хочу отпустить тебя. Но я не могу этого допустить. Если ты действительно твердо решил идти, я остановлю тебя, даже если для этого придется драться самому!

- Клаус, я знаю.

Пока Клаус балансировал между долгом и дружбой, Алоис покачал головой.

Он всегда знал, что Клаус хороший человек. Но Клаус не был физически силен, он не мог надеяться когда-нибудь победить Алоиса в бою. Даже при том, что он должен был знать это сам, он все равно сказал это.

У Алоиса действительно был хороший друг. Даже если их число не было огромным, люди, которые все еще стояли на стороне Алоиса, были действительно лояльны. Если Алоис бросит их сейчас, что тогда будет со всеми?

Он действительно хотел немедленно отправиться в Королевскую столицу. Но Камилла тоже хотела защитить это место, защитить Монтон. Он не мог повернуться к ним спиной. Даже если это не была земля Алоиса по рождению, это все равно было место, которое Алоис хотел защитить.

- Я не уйду.

Вытирая слезы с глаз, Алоис сказал это. Он сделал все возможное, чтобы взять себя в руки.

Он попытался успокоить Клауса, но на его лице виднелась отвращения к самому себе. Какое же у него было выражение лица, когда он смотрел на Клауса? Сам Алоис не мог этого знать.

- Алоис, мне очень жаль.

Клаусу удалось произнести эти слова, когда он посмотрел на Алоиса.

- Еще немного... подожди еще немного, пока мы не сможем все исправить. Два дня? Нет, может быть, нам понадобится один день...

Несмотря на обстоятельства, Клаус все еще чесал голову, пытаясь построить план.

Но свет в конце туннеля был так далеко, что, как бы Клаус не старался, он едва мог разглядеть проблеск.

- Лорд Алоис! Мои глубочайшие извинения за то, что прервал ваш отдых, но есть срочные новости, которые вы должны услышать!!

В комнату без предупреждения ворвался солдат, повысив голос. Мужчина выглядел так, словно пробежал марафон. Его лицо покраснелось, он тяжело дышал. Сразу стало ясно, что произошло нечто неожиданное.

У обоих было одно и то же дурное предчувствие, и лица Клауса и Алоиса застыли, когда по их спинам пробежал холодок.

- Докладываю! Лидеры повстанцев в Фальше вызвали войска из Эйнста!..

<http://tl.rulate.ru/book/21119/658174>